

Сирийский конфликт в контексте взаимодействия России и США на Ближнем Востоке

Хазеева Маргарита Робертовна, студент 4-го курса бакалавриата факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: mkhazeeva-17@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Баранов Николай Алексеевич, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, профессор; e-mail: baranov-na@ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена ближневосточному региону, имеющему стратегическое значение в международных отношениях. Автор анализирует сирийский конфликт в контексте геополитического противостояния России и США. В материале рассматриваются изменения внешнеполитических курсов двух стран, на которые оказывают влияние другие государства, в частности Турция и Иран, заинтересованные в собственном развитии событий в регионе с учетом своих национальных интересов. Автором были изучены основные цели и задачи России и США, направленные на урегулирование конфликта в Сирии. С использованием конфликтологического подхода выполнен анализ кризисной ситуации в Сирии с участием внешних акторов. С теоретической стороны важно, что представляемое геополитическое противостояние является примером возрастания роли государствоорганизованных сообществ и новой роли государства в современном мире. На основании полученных данных был сделан вывод о необходимости поиска решения сирийского конфликта, связанного с тем, что страны объединяет, а не разъединяет.

Ключевые слова: сирийский конфликт, военный конфликт, ближневосточное урегулирование, Ближний Восток, терроризм, Исламское государство, межсирийские переговоры

The Syrian Conflict in the Perspective of the Interaction between Russia and the USA in the Middle East

Margarita R. Khazeeva, 4th year BA Student, Faculty of International Relations and Political Studies, North-West Institute of Management, RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: mkhazeeva-17@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Nikolai A. Baranov, Professor of the Chair of International Relations, North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Political Science, Professor; e-mail: baranov-na@ranepa.ru

Abstract

The article is devoted to the Middle East region, which is of strategic importance in international relations. The author analyzes the Syrian conflict in the context of the geopolitical confrontation between Russia and the United States. The paper considers the changes in the foreign policy strategies of the two countries, influenced by other states, in particular Turkey and Iran, interested in their own developments in the region and focused on their national interests. The author has investigated the main goals and

objectives of Russia and the United States aimed at resolving the conflict in Syria. The author has carried out the analysis of the crisis situation in Syria with the participation of external actors. From the theoretical perspective it is important that the geopolitical confrontation presented is an example of the growing role of state-organized communities and the new role of the state in the modern world. Based on the data received, it was concluded that it was necessary to find a solution to the Syrian conflict, related to the factors contributing to uniting the nations, and those separating them.

Keywords: Syrian conflict, military conflict, Middle East settlement, Middle East, terrorism, Islamic State, inter-Syrian negotiations

Российско-американские взаимоотношения рассматривают как один из системообразующих факторов обеспечения глобальной стабильности и безопасности. Исключением не стал и ближневосточный регион, имеющий значение для реализации внешнеполитических стратегий двух стран. На Ближнем Востоке отмечается большое количество конфликтов, которые определяют ситуацию в регионе. Одним из наиболее ожесточенных на данный момент является конфликт в Сирии. И конечно, участие России и Соединенных Штатов Америки в его разрешении является важным моментом для ближневосточного урегулирования.

С теоретической стороны важно, что пример сирийского конфликта является примером возрастания роли государственноорганизованных сообществ и новой роли государства в современном мире. Государственноорганизованное общество — это исторически сложившийся институт общества, который для управления своими делами учреждает политическую власть, называемую государством. Об этом явлении, например, пишет Фрэнсис Фукуяма в своей работе «Угасание государственного порядка».

С использованием открытых баз данных Стокгольмского института исследований проблем мира (SIPRI) и открытых данных экспертной структуры Европейского совета по международным отношениям была разработана диаграмма ведущих поставщиков оружия на Ближний Восток и в Северную Африку (статистические данные, выстроенные в соответствии с методом построения круговой диаграммы — временного ряда 2015 / 2019 и экспертных данных).

Согласно определению, которое дали специалисты Европейского совета по международным отношениям (European Council on Foreign Relations), по отношению к региону Ближнего Востока чаще всего используется термин «Ближний Восток и Северная Африка». В их представлении Ближний Восток географически включает в себя Северо-Восток Африки и Западную Азию, а именно такие страны, как Республика Кипр в Средиземном море, Кувейт, Саудовская Аравия, Ирак, Турция, Ливан, Сирия, Иордания, Израиль, Судан, княжества Аравийского полуострова, Бахрейнские острова в Персидском заливе, Йеменская Арабская Республика, Народная Республика Южного Йемена, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Арабская Республика [12, с. 98].

Ближний Восток обладает ценностью из-за концентрации энергетических запасов (нефть, газ), а также по причине наличия пересечения важнейших коммуникаций и транспортных путей. Стоит отметить, что Ближний Восток является колыбелью трех великих основополагающих религий — иудаизма, христианства и ислама. Соответственно, государство, которое отличается большим влиянием в регионе Ближнего Востока, имеет преобладающий эффект на мирополитические процессы в целом.

Цель исследовательской работы состоит в том, чтобы охарактеризовать текущее геополитическое противостояние России и США в сирийском конфликте, а также дать оценку вовлеченности третьих сторон в конфликт.

Сирия в текущей ситуации представляет собой государство на Ближнем Востоке с населением 22,4 млн чел. (без учета демографических изменений, вызванных сирийским конфликтом), имеющее границы с Ираком, Турцией, Ливаном, Израилем и Иорданией¹. После активных военных действий на межсирийских переговорах в Астане было принято решение о четырех зонах деэскалаций: территории между городами Хомс и Хама; юго-западные районы Сирии в провинциях Дераа и Эс-Сувейда; восточные пригороды Дамаска и провинция Идлиб с прилегающими территориями. Разграничение действует с конца лета 2017 г. по сегодняшний день.

Разрешение сирийского разногласия осложняется наличием многих акторов с расходящимися интересами. Сирия занимает важное географическое и геополитическое положение на Ближнем Востоке. Поэтому важно не допустить к контролю над территорией дестабилизирующее государство, что, в свою очередь, может привести к более масштабным противоречиям [3, с. 72]. Под дестабилизирующим государством имеется в виду государство, которое подрывает текущие социально-политические отношения в регионе.

Эта напряженность усиливается беспримерным ухудшением российско-американских двусторонних отношений в целом. Конгресс США ввел санкции против Российской Федерации и, возможно, потенциально усилит давление в скором времени [8, с. 35]. Иными словами, российско-американские отношения находятся в той стадии, когда страны могут увековечить логику соперничества, даже если имеются возможности для сотрудничества. Однако, несмотря на множественные разногласия, имеется пространство для совместной деятельности.

Для аналитиков американской корпорации RAND (Research and Development), которые глубоко и профессионально занимаются регионом Ближнего Востока, все, что происходит в Сирии, касается не только конфликта в данной стране. Совокупность всех факторов присутствия США в Сирии оказывает влияние на «великодержавные амбиции Москвы», как они это видят, противодействует региональному влиянию Тегерана и способствует недопущению прецедентов оспаривания регионального могущества Китаем [7]. В американском истеблишменте появилась формула (стратегия) достаточного присутствия США в регионе Ближнего Востока. Она, с одной стороны, должна быть не сильно дорогостоящей в финансовом и политическом плане для США, но, с другой стороны, достаточно эффективной для того, чтобы удерживать позиции США как важного игрока в основных региональных вопросах. Эксперт Российского совета по международным делам (РСМД) отмечает неоднозначность этой формулы, поскольку «это своего рода эксперимент по сопряжению философии “Америка прежде всего” и внешнеполитической ситуации, когда “уйти нельзя, а оставаться все сложнее”»².

В отношении Ближнего Востока и, в частности, Сирии США дополнительно используют внешнеполитическую технологию «умной силы». То есть они осознанно используют малозаметные действия, которые дают значительный эффект. Один из вариантов — предоставление ресурсов для экстремистских группировок в Сирии.

Россия, обозначая свое присутствие на Ближнем Востоке, следует ряду принципов, которые дают ей преимущество. К таким принципам можно отнести: вступление в переговоры со всеми желающими вне зависимости от их политической палитры, а также невмешательство. Здесь речь идет о том, что Москва никогда не занимается морализаторством, публично не навязывая свою идеологию. Это является большим плюсом для Рос-

¹ Сирийская Арабская Республика [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/sy/?currentpage=main-country> (дата обращения: 22.02.2021).

² Стратегия «достаточного присутствия»: политика США на Ближнем Востоке при Д. Трампе [Электронный ресурс] // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-dostatochnogo-prisutstviya-politika-ssha-na-blizhnem-vostoke-pri-d-trampe/> (дата обращения: 22.03.2021).

сии, поскольку большинство правящих режимов на Ближнем Востоке не видят в Москве угрозы для стабильности режима. Третий момент — это прагматизм как новая идеология «Быть всем для всех». Россия охватывает все сферы взаимодействия с Сирией, будь то поставка оружия или дипломатическое посредничество (астанинский формат).

Действительно, Сирия предоставила возможность для России наладить диалог с США. Показательным является выступление Президента РФ В. В. Путина в ООН в сентябре 2015 г., а также российско-американская совместная инициатива по уничтожению химического оружия в Сирии, базирующаяся на сотрудничестве России и США. Лейтмотивом речи Президента России Путина в сентябре 2015 г.³ стал призыв создать антиигловскую⁴ коалицию. Таким образом, могла бы существовать возможность российско-американского открытого сотрудничества на Ближнем Востоке в целом.

Важным моментом является специфика военного конфликта в Сирии, который рассматривается как прообраз войны будущего. Не только с точки зрения использования военных технологий и тактики ведения гибридной войны, которая сочетает в себе три компонента: когнитивный, генетический и кибернетический. Гибридная война по Хоффману — это совокупность регулярных и нерегулярных войск, а также средств ведения военного конфликта на одной арене военных действий [10, с. 18–19]. Но и с точки зрения того, кто с кем воюет, какими силами, на каком уровне. Поэтому участие в сирийском конфликте — это некое упражнение в будущих войнах и в формировании структуры безопасности будущего.

Вопросы безопасности и противодействия террористической угрозе важны как США, так и России. Данная сфера является в наибольшей степени значимой для Москвы ввиду географического расположения. Для США данный вопрос существенен ввиду контроля своего присутствия на Ближнем Востоке и недопущения радикализации локальных конфликтов. Стоит также упомянуть, что Сирия является крупным рынком сбыта не только российских технологий и оружия в большинстве своем, но и американской техники [11, с. 12].

Оба государства видят разные методы для достижения собственных целей. Москва сделала свою ставку на правительство Башара Асада, а Вашингтон — на переход к новой политической системе [1, с. 20]. Исходя из различий видения возникли трудности при согласовании двух подходов. И у Российской Федерации, и у США имеются военные рычаги для продвижения собственных интересов, что увеличивает риск формирования противоречий. В стратегическом плане относительно Ближнего Востока Россия и США не столь сильно отличаются. И США, и Россия ищут свою формулу достаточного присутствия на Ближнем Востоке. В данном регионе важно осторожно выстраивать свой политический курс, чтобы избежать неоправданных потерь.

Стоит упомянуть о роли Ирана в сирийском конфликте, который является партнером (но не союзником) России и правительства Башара Асада, в то же время являясь противником для США и Израиля. Россия не имеет интереса в продолжении ирано-израильского конфликта по причине возможного ущерба отношений Москвы с Тель-Авивом. По мнению экспертов РСМД, Москва имеет ограниченное влияние на Иран в Сирии. Присутствует большое сомнение относительно того, будет ли Россия использовать свой политический капитал в отношениях с Ираном для послевоенного урегулирования сирийского конфликта в свою пользу [6, с. 187]. Тем не менее Иран продолжает использовать ситу-

³ Выступление Владимира Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 22.02.2021).

⁴ ИГИЛ — террористическая организация, действие которой в РФ запрещено.

ацию в Сирии в качестве средства для оспаривания интересов США, особенно учитывая усиление санкционного давления со стороны Вашингтона.

Несмотря на то, что Вашингтон и Москва давно стремятся к прекращению военного конфликта в Сирии, их устремления не увенчались успехом. Соединенные Штаты выступают за создание временного сирийского правительства, проведение национальных выборов и окончательный уход Башара Асада. Российская Федерация видит в будущем Сирии совершенно другой сценарий, где опорой является режим Асада.

Конечно, могут сформироваться обстоятельства, при которых Россия и Сирия могут быть полны решимости поддержать курс Вашингтона по борьбе с боевиками. В данный момент коллективные старания Москвы и Вашингтона могут привести к уменьшению ополченцев, поддерживаемых Тегераном [4, с. 125–127].

США, Россия и Иран никогда не откажутся от Сирии полностью, поскольку эта территория являлась важной до войны и будет важной впоследствии ввиду своего географического местоположения [5, с. 394]. Поэтому вышеуказанные страны заинтересованы в том, чтобы их приоритеты учитывались при политических реалиях региона Ближнего Востока. США не станут примиряться с окончательным урегулированием конфликта в Сирии. Таблица со ссылкой на исследование SIPRI (Stockholm International Peace Research Institute) показывает, насколько велика доля США по сравнению с другими странами в рынке поставки оружия на Ближний Восток (порядка 48%).

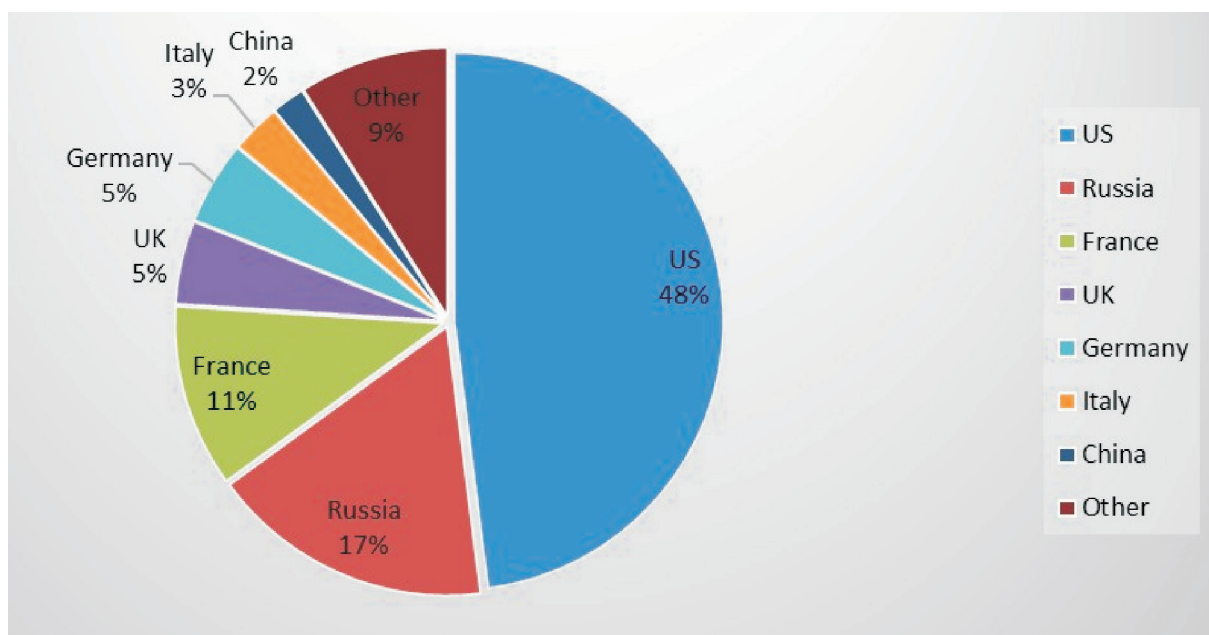

Рис. Ведущие поставщики оружия на Ближний Восток и в Северную Африку

Источник: The Mideast Arms Bazaar: Top Arms Suppliers to the Middle East and North Africa, 2015–2019, Center for International Policy; SIPRI [9].

При анализе сирийского конфликта существенное значение имеют американо-турецко-российские отношения в Сирии. Москва сотрудничает с Анкарой, хотя уровень взаимодействия ограничен «браком по расчету». Турция имеет разногласия с США по курдскому вопросу. И Анкара, и Вашингтон стратегически взаимозависимы между собой ввиду вхождения в один военно-политический альянс и наличия военных баз США на территории Турции. Представленное положение дел уязвимо для реализации политики России на Ближнем Востоке. Однако Москва хочет рассмотреть для себя более существенную роль при решении курдского вопроса между Дамаском и Анкарой. Подтверждением

этого желания является компенсация воздушной поддержки «Щит Евфрата» Турции, в которой Пентагон отказал Анкаре из-за отсутствия согласованности⁵. Эти возможности могут позволить курдам на востоке Сирии обеспечить некоторый уровень автономности в пределах государства Сирии после ухода американских военных с ее территории.

Ллойд Остин, утвержденный на пост главы Пентагона при администрации президента США Дж. Байдена, заявлял о том, что готов к более тесному сотрудничеству с Россией в сферах, которые представляют «взаимный интерес», в том числе и по проблематике региона Ближнего Востока. В число подобных сфер вошли: разрешение конфликтных ситуаций, куда вовлекаются в непосредственной близости российские и американские войска; борьба с терроризмом; контроль над оружием массового уничтожения; контроль над ядерным вооружением⁶.

Посол России в США Анатолий Антонов также высказал свою точку зрения на происходящие события в Сирии. Он подчеркнул, что «Москва намерена продолжать регулярные контакты по Сирии с военными из США с целью предотвращения инцидентов». А также отметил, что Россия надеется на сотрудничество по данному вопросу с администрацией президента США Дж. Байдена⁷.

Действительно, хочется отметить, что и Россия, и США имеют общие стратегические интересы относительно стабилизации обстановки в Сирии. В эти интересы входит недопущение радикализации, возвращения хаоса, эскалации конфликта в военной сфере, использования химического оружия, усиления стороннего влияния, последствия которых связаны с данными осложнениями. Но техническое обеспечение этих целей осложняется по причине разного представления международными субъектами политического состояния Сирии, а также в связи с отношениями с третьими сторонами (Иран, Турция).

Главная угроза для политики России и США в Сирии заключается в том, что одна страна или группа стран Ближнего Востока может прийти к доминированию во всем регионе. Помимо угрозы исламистского терроризма, Россия и США рассматривают Исламское государство⁸ и его родственные группировки как потенциальных объединителей суннитского арабского мира против западного мира. На самом деле, региональные силы Ближнего Востока всегда оказывали и будут оказывать влияние на внешнюю политику России и США и на формы их взаимодействия. Особую роль в этом играют страны, пытающиеся вести собственный политический курс, не вписывающийся в политические интересы США или России. Такие страны, как Израиль, Турция и Иран, могут послужить катализатором больших изменений на Ближнем Востоке, играя на факторе религии и вытекающих из этого противоречий. Так, например, политика неоосманизма на территории Сирии ярко показывает на стремление Турции играть не последнюю роль в разрешении сирийского конфликта.

На данный момент пересекающиеся интересы России и США в отношении Сирии отличаются и поэтому создают напряженность в регионе. Однако имеют место общие точки соприкосновения, приоритеты и цели. К подобным сопряженным моментам относятся вопросы безопасности (борьба с терроризмом, неприменение химического и биологиче-

⁵ Москва — Анкара — Дамаск: взаимодействие и перспективы сотрудничества [Электронный ресурс] // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/moskva-ankara-damask-vzaimodeystvie-i-perspektivy-sotrudnichestva/> (дата обращения: 28.03.2021).

⁶ Кандидат в шефы Пентагона заявил о готовности к более тесному сотрудничеству с Россией [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10499551> (дата обращения: 22.02.2021).

⁷ Россия заявила о желании наладить контакты по Сирии с военными из США [Электронный ресурс] // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2021/01/21/kontakty/> (дата обращения: 22.02.2021).

⁸ Деятельность организации в РФ запрещена.

ского оружия, сокращение стратегических наступательных вооружений); желание не допустить третью страну в качестве игрока, дестабилизирующего обстановку в регионе (Турция, Иран); торговлю оружием и энергетику.

Литература

1. *Гунев Г.* Сирия — поле битвы США и России // Ислам в современном мире: внутри-государственный и международно-политический аспекты. 2014. № 2 (34). С. 19–20.
2. *Ибрагимов А. Г.* Иран и Россия: стратегическое партнерство или взаимовыгодная сделка? // Постсоветские исследования. 2019. № 1 (2). С. 897–903.
3. *Малоземов С. И., Кулагин А. А.* Особенности «Арабской весны» как политического конфликта // Контентус. 2019. № 7 (84). С. 68–76.
4. *Махмудов Т. А., Мамедов Р. Ш., Пылова О. А.* Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке : хрестоматия. М. : НП «Российский совет по международным делам», 2019. 267 с.
5. *Смородина О. В.* Международный терроризм и война в Сирии как новая модель геополитики в современном мире // Гражданский мир — Гражданская война: осмысление и прогнозы. СПб. : Санкт-Петербургский гос. ун-т промышленных технологий и дизайна, 2018. С. 393–395.
6. *Федорченко А. В., Крылов А. В.* Трансформационные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке и национальные интересы России // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2013. № 1 (3). С. 171–202.
7. *Brian Jenkins.* Five Options for the U. S. in Syria [Электронный ресурс] // RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/blog/2015/10/five-options-for-the-us-in-syria.html> (дата обращения: 22.02.2021).
8. *Cory Welt.* US Sanctions on Russia [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45415> (дата обращения: 22.02.2021).
9. *Hartung W. D.* The Mideast Arms Bazaar: Top Arms Suppliers to the Middle East and North Africa, 2015–2019 [Электронный ресурс] // Center for international policy. URL: https://3ba8a190-62da-4c98-86d2893079d87083.usrfiles.com/ugd/3ba8a1_c035cc647bb84e3aad535bfdc342abd7.pdf (дата обращения: 28.02.2021).
10. *Mattis J. N., Hoffman F. G.* Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars // US Naval Institute Proceedings Magazine. November 2005. Vol. 132/11/1, 233. P. 18–19.
11. *Pieter D. W.* Trends in International Arms Transfer, 2018 [Электронный ресурс] // SIPRI Fact sheet. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-03/fs_1903_at_2018.pdf (дата обращения: 22.02.2021).
12. *Vai'sse J., Dennison S., eds.* European Foreign Policy Scorecard 2013 [Электронный ресурс] // ECFR.EU. URL: https://ecfr.eu/archive/page/-/ECFR73_SCORECARD_2013_AW.pdf (дата обращения: 23.01.2021).